

Он не знал, смеялся ли ребенок или называл его братом, но Иньчжэнь был отвлечен его жестом и тоже потянулся, чтобы взять его за маленькую ручку.

«Ничтожный слуга приветствует всех агэ. Император велел позвать к столу нескольких старших братьев», - вошел маленький внуч и отвесил поклон, на плечах у него лежало несколько снежинок.

Услышав призыв Хуан Амы [13], Иньчжэнь убрал руку, взглянул на Инью, который все еще улыбался, и молча проследовал за третьим братом к двери.

[13] 皇 父 Хуан Ама - Huáng 父 означает «император», в то время как Ама 父 - отец. Хуан Ама - титул отца сыновей и дочерей императоров династии Цин в литературных произведениях. Среднестатистическая маньчжурская семья называет своего отца Ама.

Инью было всё равно, и на его лице все еще играла улыбка. Нянюшка Чжун снова сунула его протянутую руку под мантию. Когда они миновали несколько коридоров и оказались во дворце Цяньцин, он убрал улыбку со своего лица и принял наивный вид,

Из-за болезни ног он не был объектом расчета для женщин гарема или принцев, но также из-за болезни ног, если он не желал терпеть холодное отношение в гареме, он должен был быть любим высокопоставленными лицами. Он не хотел вести аскетический образ жизни, но и тратить много времени на козни и просчитывание каждого шага он тоже не желал. Это тело с небольшой проблемой придало ему уникальное состояние. Даже в истории династии Цин судьба этого седьмого брата была намного лучше, чем у тех, кто участвовал в «войне девяти братьев» и потерпел неудачу.

Нянюшка Чжун обняла Инью и шагнула вперед, чтобы поприветствовать Канси и вдовствующую императрицу. Канси был совершенно равнодушен к сыну, который родился увечным. Наградив их парой нефритовых Жуйи*, он больше ничего не сказал.

* будд. жезл исполнения желаний, анируддха (Aniruddha, Anuruddha, изогнутый жезл, с резьбой или инкрустацией); [жезл] жуи, [скипетр] жуи (традиционный талисман, символ власти, удачи, счастья; декоративный предмет изогнутой формы из жадеита, металла, дерева и т. д.; в древности — приспособление для чесания).

Напротив, вдовствующая императрица загорелась желанием посмотреть на этого правнука, который никогда раньше не появлялся на людях, и приказала нянюшке Чжун выйти вперед и позволить ей взглянуть на малыша.

Инью посмотрел на пожилую женщину, которая держала его на руках. Хотя ветер и иней* прошедших лет оставили следы на ее лице, нетрудно было заметить, что знаменитая в истории вдовствующая императрица Сяочжуан когда-то тоже была красавицей. Он изо всех сил старался высунуть свою короткую руку из-под мантии и захихикать перед ней.

* ветер и иней - обр. в знач.: а) трудности, горести жизни.

Канун Нового года изначально был праздничным днем. Кроме того, Восстание трех вассалов также было подавлено. Принимая во внимание эти две вещи, вдовствующая императрица уже была счастлива в глубине души. Теперь она увидела, что Инью улыбается ей. Инью родился красивым, и его улыбка была еще милее, поэтому его лицо сразу привлекло внимание вдовствующей императрицы.

Пребывая в хорошем настроении, она сказала: «Император, посмотри на нашего маленького Инью. Это маленькое смеющееся личико выглядит так, будто способно привлечь удачу». С этими словами Су Мала гу [14], которая стояла рядом с ней, взяла замок долголетия* и собственноручно повесила его на шею Инью.

[14] □□ (иногда пишется как GuGu) - пожилая женщина-служанка. Обычно они жили со своим хозяином много лет, до самой старости.

* шейный амулет ребёнка в форме замка.

«Совершенно верно! - Когда Су Мала гу увидела эту ситуацию, она захотела сделать свою хозяйку счастливой. - Судя по тому, что эта служанка видит, этот седьмой агэ благословлен».

Наложница Чэн, которая сидела на месте наложницы, занервничала ещё тогда, когда увидела, что вдовствующая императрица держит Инью на руках. Теперь, когда вдовствующая императрица проявила свою любовь к Инью, она была одновременно напугана и счастлива, и некоторое время не знала, что делать.

Когда другие наложницы, сидевшие за тем же столом, увидели это, они все, одна за другой, похвалили Инью. Казалось, они напрочь забыли о том, что у Инью была болезнь ног. Независимо от того, были ли эти льстивые речи правдой или ложью, наложница Чэн чувствовала, что для нее было благословением иметь сына в этом глубоком дворце.

Она не пользовалась благосклонностью, и ее девичья семья не была уважаемым и благородным кланом. Даже если бы она родила здорового ребенка, такое положение было не тем, о чем она могла бы мечтать. Теперь, когда Инью был болен, она почувствовала некоторое облегчение.

Видя, что вдовствующей императрице пришёлся по душе Инью, Канси не мог сдержать любопытства. Он попросил Ли Дэцюаня [15] подержать Инью перед собой, но не стал брать его на руки, а просто взглянул на него дважды. Видя, что у ребенка правильные черты лица и упитанное личико, и его улыбающийся вид действительно похож на облик мальчика на картинках к Новому году [16], он улыбнулся и сказал: «Что ж, очень хорошо. Дарю наложнице Чэн две пары золотых сережек и золотые браслеты с жемчугом».

[15] □□□ Ли Дэцюань. Он был главным управляющим императорского дворца в период Канси и его личным евнухом. Поскольку императоры были занесены в книгу истории, я полагаю, что их

евнухи (и наиболее близкие к ним евнухи) тоже удостаивались упоминания. В романах, которые я читала, Ли Дэцюань продолжает появляться, и я предполагаю, что, как и Канси, он был реальной исторической личностью, описанной в книгах.

[16] с надписью 招財 (zhāofú), означающей «призывать богатство, привлекать удачу» (на дверях, «кошках счастья», картинках).

Увидев, что Инью смеется еще больше, Канси протянул палец и ткнул в его нежное личико: «Посмотри на этого ребенка, он услышал, что я наградил его Э-Нян, и он так счастливо смеется. Скажи мне, я вознаградил твою Э-нян, что у тебя есть для меня?»

Инью втайне был шокирован. Сказал ли Канси это непреднамеренно, чтобы подразнить ребёнка, или в его словах был тайный смысл? Хотя никто не ждёт от него какой-либо речи, в данном случае, если он будет вести себя слишком мило, это будет плохо, но если он никак не отреагирует, он боялся, что Канси будет недоволен.

Инью сейчас был всего лишь ребенком, и он не боялся, что по-настоящему разозлит Канси, поэтому протянул руку и схватил Канси за уголок рукава драконьего одеяния, а затем по-детски, заикаясь, пролепетал:

- Фан... Ама.

Услышав, как Инью называет его Хуан Ама, Канси почувствовал, как у него немного потеплело на сердце. Наконец, он улыбнулся и забрал Инью из рук Ли Дэцюаня:

- Я не Фан Ама, а Хуан Ама.

- ...Ама, - когда Канси обнял Инью, тот достал дим-сам* со стола рядом с ними. Счастливо улыбаясь, он положил дим-сам в широкую ладонь Канси: - Ама.

* лёгкие блюда, которые в китайской традиции чаепития подают к столу вместе с чашкой китайского чая сорта пуэр. Другой вариант перевода - легкие кушанья (к чаю), закуски, пирожное, сласти.

Маленькие ручки обхватили более широкие и толстые ладони Канси. Канси был застигнут врасплох, а затем рассмеялся:

- Так это и есть подарок, который Инью подарил мне. Отдаешь мне мои собственные вещи?

Инью по-прежнему просто невинно улыбался.

Канси прекрасно понимал, что такой маленький ребенок не мог этого знать, и, немного

подразнив его, он передал малыша Ли Дэцюаню, велел дворцовым служащим, которые заботились об Инью, внимательно присматривать за седьмым агэ, а затем переключил внимание на вдовствующую императрицу, чтобы поговорить о чем-то другом.

После того, как Инью прижали к себе, из-за сонливого состояния он заснул.

После этого наступил еще один период мирных дней, а затем, два года спустя, он снова был вознагражден Канси. Хотя он не слишком часто бывал в центре внимания, он не позволил бы людям в гареме недооценивать его.

Таким образом, жизнь Инью в последние несколько лет была довольно насыщенной, и жаль только, что других сыновей Канси за последние два года он редко мог увидеть.

Рано или поздно Инью их встретит. Практикуясь в красивой позе при ходьбе по дому, он в глубине души планировал свою будущую жизнь.

<http://bllate.org/book/15126/1336909>